

- Кто здесь хозяин? - ледяным тоном спросил Орл.
- Э-это я, господин, - пролепетал мужчина, дрожа всем телом.
- Я забираю Джулию Фейман.
- Я не слышал о такой... - начал было он.
- Бум! - раздался глухой удар. - Ауу- - взвыл Бутт, когда Йордни с силой пнул его по колену. Если бы Анко не держал его мертвой хваткой, этот тип точно рухнул бы на землю и разбил себе голову.
- Знаю, знаю! - закричал он в панике. - Я сейчас велю ее привести! Приведите Джулию Фейман! - С трудом повернув голову, зажатую воротником, он прокричал вглубь темного дома.

Из зияющего чернотой прохода, где раньше была дверь, донесся шум и суматоха. Через несколько минут выбежал подросток. Он испуганно посмотрел на Орла, обернулся на проход, но в конце концов сглотнул и, набравшись смелости, подошел:

- Джулия Фейман уж-уже мертва, - прошептал он.
- Ты, идиот! А! - Средних лет женщина, схваченная вместе с Буттом, взвыла от ярости и страха. Йордни пнул ее под колено, заставив замолчать и скорчиться от боли.
- Когда она умерла? Как умерла? Где ее тело? - допытывался Орл, его голос звучал ровно, но в нем чувствовалась сталь.

Мальчик, испуганный криком женщины, отступил на два шага, съежившись. Но на вопрос Орла все же ответил, набравшись храбрости:

- Два-три дня назад. Т-так же, как и другие женщины умирают. Тело отдали чистильщику.

Чистильщик. Это означало, что Джулию, как и казненных преступников, вывезли за город и после молитвы патрульного-стажера бросили в общую могилу. Без надгробия, без указания места захоронения. Даже если бы родные захотели помолиться за нее, им было бы некуда пойти.

Орл посмотрел на эту пару владельцев борделя, и тяжелое молчание повисло в воздухе.

- Хочешь убить их? - тихо спросил Далиан, подойдя ближе. Его непринужденный тон на самом деле уже был ответом: если хочешь убить, можешь убить.

- Если они умрут, эти девушки станут моей ответственностью, - произнес Орл, глядя на мрачный двухэтажный домик.

Если бы он просто пришел сюда и забрал Джулию Фейман, то, конечно, не имел бы никакого отношения к остальным. Но если бы он убил двух владельцев, то не мог бы бросить этих женщин. Они были абсолютно беззащитны. Если бы кто-то сразу взял бордель под свой контроль, это было бы хорошо. Если нет, их выгнали бы из дома, и мужчины, живущие вокруг, сделали бы с ними все, что только могли придумать.

А у Орла приют был еще на стадии фундамента, а главный продукт его пищевой фабрики еще только прорастал. Орл не мог их защитить, поэтому ему оставалось только оставить этих двоих в живых. Но... он не мог смириться...

- Можно поручить ему временно присмотреть за этим местом, позаботиться об этих девушках, - Далиан указал на члена банды Крюка. - Как тебя зовут?

- Дасли Бенон, - представился тот. - Я позабочусь об этих женщинах, господа полицейские.

Снова просить помощи у банды Крюка? Постоянно просить - нехорошо.

- Господин... - Супруги Бутт попытались возразить, но Анко, державший их за воротники, рванул вверх. Огромной силы оборотня было более чем достаточно, чтобы справиться с двумя людьми. Воротники врезались им в шеи, дышать стало трудно, говорить - тем более.

- Не нужно их арестовывать, судить? - спросил Орл у Далиана.

- По какому обвинению? - усмехнулся Далиан. - За то, что сводник забил до смерти проститутку или позволил клиентам истязать ее? Судья просто швырнет эти документы обратно.

И наоборот, им тоже не нужно было беспокоиться о преследовании. Королевская полиция убила двух владельцев борделя - разве это повод для шума?

- Мне нужно... - Ивир взволнованно шагнул вперед, его глаза горели жадной действия.

- Нет, я сам, - остановил его Орл. Он сначала посмотрел на мужчину. Тот, которого практически душили воротником, дрожал, как осиновый лист на ветру. В его глазах, устремленных на Орла, была мольба и отчаянная жажда жизни.

Орл наклонился и вытащил из голенища короткий кинжал. Клинок сверкнул в тусклом свете, и в следующую секунду вонзился в грудь мужчины, а затем был резко извлечен. Анко разжал руки. Мужчина, с розовой пеной у рта, схватился за грудь и рухнул на землю.

Орл ударил не в сердце, а в легкое. Женщина сложила руки на груди, словно в молитве, и жалобно запричитала, но Орл нанес ей такой же точный и безжалостный удар.

Мужчина и женщина лежали на грязной земле, их рты и ноздри были широко раскрыты, но они не могли вдохнуть ни глотка воздуха, лишь издавали удушающие хрипы. Промучившись почти десять минут под пристальным взглядом Орла, они наконец затихли.

Орл подошел и сам наклонился, чтобы проверить пульс у обоих и убедиться в их смерти.

Выпрямившись, Орл несколько секунд молча смотрел на искаженные предсмертной агонией лица. Это не было скорбью. Орл ощущал некие изменения в своей психологии - он переступил через свои прежние принципы.

Закон не мог их наказать, мораль не могла их наказать, потому что в этом мире, в эту эпоху, они не были виноваты.

Перешагнув через два трупа, Орл на мгновение остановился рядом с подростком, который все еще сидел на земле.

Мальчик сидел на земле и тупо смотрел на Орла. Под ним расплывалось темное мокрое пятно с резким запахом мочи.

- Ты их ребенок? - спросил Орл.

- Я... н-нет, - пролепетал тот, зубы его стучали.

Орл слабо улыбнулся ему:

- Неважно, их ты ребенок или нет. В общем, не будь как они.

Кивнув, Орл решительно вошел в здание. Оказалось, на стенах висели фонари. Когда их зажгли, место стало выглядеть немного лучше, но смрад от этого не уменьшился.

Вышибить дверь, вытащить мужчину, пару раз ударить, выбросить на улицу - еще трое вышибал Буттов пытались затеряться в толпе, но клиентами здесь были рабочие из низших слоев, их легко было отличить по одежде и физическому состоянию. Вышибалы же были крепкими, даже тучными, их одежда, хоть и грязная, была из более качественного материала. И, стоило схватить одного, как он выдавал своих сообщников. Вскоре они все отправились на улицу составить компанию Буттам.

Этот дом, вдвое меньше дома Далиана, был разделен на двадцать три комнаты. За исключением спальни Буттов, которая была относительно просторной, все остальные комнаты были размером с односпальную кровать. Из-за тесноты Орл впервые почувствовал духоту и влажность в помещении, где не топили печь.

Гнилые доски, служившие стенами, во многих местах прогнили и покрылись плесенью. Соломенные матрасы на односпальных кроватях были в таком же ужасном состоянии. В комнатах были лужи различных непонятных жидкостей, и в каждой стоял невыносимый смрад.

В таких комнатах "работало" восемнадцать женщин, включая двух туземок с бронзовой кожей. Выломав несколько прогнивших стен, принеся матрасы из спальни Буттов, мужчины соорудили небольшое помещение, где можно было разместить большинство девушек. Они сбились в кучу, испуганно глядя на вошедших полицейских.

- Вы хотите домой? - спросил Орл, стараясь говорить мягко.

Большинство женщин молчали, опустив головы. Когда Орл уже собирался сдаться и, переговорив с Дасли Беноном, уйти, кто-то наконец заговорил:

- Нет, не хотим.

Голос ее был хриплым и усталым. Рубашка на ней была не застегнута, но она стояла с обнаженной грудью без всякого смущения, безучастно глядя на присутствующих мужчин.

- Кто-нибудь из вас знает Джулию Фейман? - спросил Орл с затаенной надеждой, - её брат ждет ее домой. Кстати, она может быть не Фейман.

Он только что понял, что западные женщины после замужества меняют фамилию. Возможно, из-за ненависти к семье зятя, Мартин, называя имя Джулии, использовал ее девичью фамилию. Так что, может быть? Может быть, она еще жива?

- Здесь была только одна Джулия, - ответила та же усталая женщина, слегка приподняв голову.
- Я говорила ей быть поспокойнее, но она все время сопротивлялась. Ее клиентами были самые сильные, те, кто лучше всех умел проучивать непослушных женщин. А потом... она умерла. Ее брат все еще ждет ее? Какая жалость.

Она говорила безучастно, и другие женщины слушали так же безучастно. То, что кто-то пришел за Джулией, не вызывало у них зависти. То, что Джулия умерла в муках, так и не дождавшись родных, не вызывало у них злорадства.

- Спасибо, - тихо сказал Орл.

- Ивир, не мог бы ты остаться с господином Беноном? - обратился он к оборотню.

- Конечно, я с радостью останусь, - ответил Ивир с готовностью.

Сказал он так, но Орл сомневался, что он действительно искренне этого хочет. Во время всего этого дела ни у одного из оборотней на лице не отразилось ни сочувствия, ни возмущения. Они просто выполняли задание Орла, исполняли его волю. Это был их мир, и то, что происходило у них на глазах, было для них таким же обыденным, как камни на обочине дороги.

- Спасибо, - Орл протянул руку Ивиру.

Глаза Ивира загорелись, и он тут же крепко пожал руку Орла. Если бы он не умел читать по лицам и не видел, что Орл расстроен, он бы сейчас даже улыбнулся.

Так что, когда они уезжали, каретой правил уже другой Кисия - Йордни Кисия.

- Если я захочу поехать в Березовый город, что мне делать? - спросил Орл, сев в карету.

- Если не собираешься вырезать всю деревню, можешь делать все, что захочешь, - небрежно ответил Далиан. - Максимум, эти Синие колпаки прибегут пару раз покричать. Крупнейший землевладелец в окрестностях Березового города - всего лишь мелкий виконт. Пока мы не трогаем его поместье, мы можем делать все, что угодно.

- ...Точно так же, как эти сквайры могут делать с жителями деревни все, что угодно? Включая захват их земель и имущества? - Орл понял, как наладить взаимовыгодные отношения с бандой Крюка.

- Да, - подтвердил Далиан.

- Тогда я хочу поехать, - решительно сказал Орл.

- Йордни! Возвращайся в участок, собирай людей! - приказал Далиан кучеру.

Байди Шультон, известный подхалим участка Рыбьего Хвоста, в последнее время был немного обеспокоен. Раньше иерархия в участке была такой: начальник -> детективы -> патрульные. Но теперь она стала такой: начальник -> новые детективы, пришедшие с начальником -> старые детективы -> патрульные, Орвицка Мондейл.

Да, этот Орвицка Мондейл стоял особняком от всех иерархических ступеней. Потому что новый начальник Далиан, явно с влиятельными связями, и приведенные им новые детективы непростого происхождения относились к этому новичку в участке с необычайным почтением.

Этот новичок, скорее всего, был отпрыском какого-то знатного аристократа. Если они хотели попасть в систему королевской полиции, то почему не начали сразу с высоких должностей, а с жалкого патрульного-стажера?

Нет-нет, нельзя винить этих уважаемых господ. Это он упустил из виду. Разве до него не перевели сюда парня по имени Дональд Брайт? Он явно должен был присматривать за Мондейлом, но неизвестно, что случилось, Дональда снова перевели...

Шультон немного подумал и бросил размышлять о том, что случилось с Дональдом. Ему нужно было сосредоточиться на своих делах.

Как снова завоевать доверие новых детективов? Они держались особняком, а если и давали поручения, то обращались к Большому Маку. Этот дурак, теперь он стал детективом, детективом! Нет-нет, не думай об этом. Сейчас самое важное - завоевать... почему доверие детективов? Разве не лучше было бы завоевать доверие Мондейла?

Даже этот тупица Большой Мак смог стать детективом после того, как некоторое время руководил Мондейлом. Почему он не может?

- Всем собратсья! - Внезапно в дежурку ворвался детектив и крикнул. - Начальник вернулся!

Шультон, расслабленно лежавший на кровати в дежурке, тут же схватил ремень и выбежал. В холле собиралось все больше полицейских.

Это было почти повторение сцены полумесячной давности. Патрульные и детективы нервничали. Через десять с лишним минут послышался стук открывающихся дверей - пришли и те патрульные и детективы, что отдыхали в общежитии.

Неужели где-то снова бунт? Все обменивались взглядами, полными страха и растерянности.

Орл, как и в прошлый раз, стоял в углу у двери, зажатый другими патрульными. Многие из них еще не успели привести в порядок форму.

Далиан оглядел всех собравшихся, его взгляд был тверд и решителен:

- Мондейл, Лиси, Кадо, Ктон... - он назвал подряд более двадцати имен, включая Орла, все они были нынешними командирами пятерок. - Вниз за снаряжением, сегодня есть работа!

Орл протиснулся сквозь толпу и вместе со своими четырьмя людьми - Большим Маком, Джорджем Лиси, Вансом и Дэнни Кадо - направился в подвал, в оружейную.

Бони Бони уже подготовил снаряжение.

- Мондейл, ты знаешь, что случилось? - спросил Ванс Кадо у Орла, проверяя свой револьвер.

- Восстанавливать справедливость, - сказал Орл, помолчал и криво усмехнулся. - Нет, никакой справедливости. Просто еще одно проявление силы.

Он не был воплощением справедливости, никто не мог им быть. Он просто решил использовать имеющуюся у него власть для личной мести.

- ??? - Четверо его подчиненных переглянулись, но промолчали.

Грохот десятка с лишним карет, мчащихся по ночным улицам, разбудил многих жителей, но мало кто осмелился зажечь свет и выглянуть наружу, чтобы узнать, что происходит.

В прошлый раз Орл добирался до Березового города больше часа. На этот раз кареты домчались без остановок всего за полчаса, вздымая клубы пыли на пустынной дороге.

- Окружить город! - прогремел голос Далиана, когда они подъехали. - Вы знаете мои привычки! При сопротивлении открывать огонь на поражение! Запрещается оскорблять женщин! И мужчин тоже запрещается оскорблять! - Далиан окинул взглядом выстроившихся полицейских. - Грабить запрещено! После дела получите награду!

- Есть! - рявкнули полицейские в ответ.

- ... - "Если бы Орл закрыл глаза, он бы подумал, что эти слова произносит банда разбойников перед налетом".

Во время беспорядков Орл все время был с оборотнями и Большим Маком и не видел своими глазами, чтобы кто-то делал подобные вещи. Но он слышал, что полицейские из других групп так поступали, а потом их расстреливали детектив-оборотень.

После предупреждения Далиана и недавних событий никто не осмелился рисковать своей жизнью.

Жители домов у дороги давно проснулись от стука копыт. Как жители городка в пригороде Содмана, они обладали сильным инстинктом самосохранения и избегания неприятностей. Никто не высунулся посмотреть, что происходит.

Более ста патрульных действовали очень быстро и слаженно. Знали они Березовый город или нет, не имело значения - нужно было просто устремиться к хорошим домам в центре города. Вскоре всех мало-мальски значимых людей городка, вытасненных из теплых постелей, согнали в местную церковь, словно скот.

Аккуратные скамьи для молящихся были грубо сдвинуты в сторону. Люди толпились на холодном каменном полу, стоя на коленях, дрожа от страха и холода.

Толстый священник в облачении стоял рядом с Далианом и улыбался с отеческой любовью, хотя в глазах его застыл страх:

- Я рад временно предоставить церковь королевской полиции. Под светом все грехи будут разоблачены, аминь.

- Господа, - обратился мэр, одетый лишь в одни широкие штаны, но на удивление сохранявший самообладание, - мы готовы собрать пожертвования для королевской полиции. Как вы считаете, сколько золотых гербов будет достаточно? У нас есть отменная свинина и говядина, сыр, красное вино, у нас есть мед.

Далиан отступил на шаг, жестом предлагая Орлу разобраться с этим делом.

- А где нынешний шериф? - тихо спросил Орл у Далиана.

- Еще не назначен.

- ...А, так они тоже знают правду, - пробормотал Орл.

Знали, что смерть предыдущего шерифа не связана с посторонними, что это дело рук здешних жителей. Поэтому никто не хотел ехать в этот городок.

Орл вышел вперед. Мэр, увидев его лицо, наконец-то утратил свое напускное спокойствие, на его лице отразился неподдельный испуг.

- Ты меня еще помнишь? - спросил Орл ровным голосом. - И, похоже, ты прекрасно знаешь, как вести себя в подобных ситуациях. Ни страха, ни обиды. Это значит, ты знаешь, что представляет собой королевская полиция. Так почему же ты создал мне проблемы?

- Это этот дурак меня обманул! - Мэр без колебаний указал на низкого толстяка, владельца сырной лавки.

Тот был одет в длинную ночную рубашку из тонкого льна небесно-голубого цвета, а на голове у него была розовая ночная шапочка - убийственное сочетание цветов.

- Нет-нет! - взвизгнул тот. - Я просто сказал, что встретил в тот день очень доброго господина из королевской полиции!

- Если бы я в тот день был не в форме королевской полиции, - Орл обвел взглядом съежившуюся толпу, - меня бы повесили в тот же день, как старого Феймана?

Кроме этих прожженных старых хитрецов, на лицах остальных жителей городка отразилось недоумение. Городок был маленьким, двести с лишним человек, точно меньше трехсот. Человека повесили в центре города, и те, кто его вешал, прекрасно знали, что он невиновен. Но прошло всего десять с лишним дней, и они совершенно забыли его имя.

- Конечно, нет! - воскликнул мэр с показным возмущением. - Мы в тот день просили вас расследовать смерть шерифа, господин патрульный!

- Дочь старого Феймана, Джулия Фейман, умерла в самом низкопробном борделе. У вас есть дочери, господа? - Орл обвел взглядом толпу, задержавшись на женщинах в задних рядах. Там было много молодых девушек.

В церкви воцарилась мертвая тишина. Голос Орла был негромким, но в этой тишине он звучал оглушительно, и каждое слово впивалось в сознание присутствующих.

Девушки испуганно вскрикнули, молодые мужчины тоже зарычали от возмущения и страха.

- О, здесь и немало красивых здоровых мужчин, - с ледяной улыбкой заметил Орл.

Разгневанные и насмехавшиеся мужчины тут же замолчали и уставились на Орла с еще большим ужасом, чем женщины.

- Мне очень жаль, что так случилось с госпожой Фейман, - скорбно произнес мэр. - Это мое упущение как мэра. Я готов отдать все, что у меня есть, лишь бы это хоть немного утешило вашу боль.

Он, кажется, неправильно понял. Подумал, что Орл - любовник Джулии Фейман. Или не ошибся, а решил, что Орл просто ищет предлог, чтобы потребовать большего.

Орл почувствовал себя глупо. Он хотел увидеть на их лицах сочувствие или стыд. Но как это возможно?

Орл посмотрел на Анко. По дороге сюда он уже подготовил документ о дарении имущества.

- Подписывай, - приказал Орл, протягивая бумагу мэру.

Мэр взял документ, пробежал глазами, и его лицо стало крайне уродливым. Согласно этому документу, он должен был безвозмездно передать все свое наследство полицейскому участку Рыбьего Хвоста в благодарность за многолетнюю защиту полицией мирных жителей. Он думал, что это будет вымогательство на несколько сотен золотых гербов, а оказалось, что его хотят лишить всего.

- Господа... - начал было он умоляюще.

Но едва он открыл рот, Орл тут же спросил, глядя на владельца сырной лавки:

- Кто его первый наследник?

Тот, как и ожидалось, тут же указал на молодого человека в толпе. У него тоже были модные усы в две полоски, но из-за того, что он был таким же тучным, как и его отец, эти усы на его лице выглядели как клоунское украшение.

- У тебя есть сын? - Орл перевел взгляд на молодого человека.

- А! - Женщина сзади вскрикнула и крепче прижала к себе пухлого маленького мальчика.

- Если ты не подпишешь, я убью тебя, - спокойно сказал Орл мэру. - Как раз все нужные люди городка здесь. Твой сын сможет немедленно подписать документы и унаследовать все твое имущество. И тогда выбор - подписать или жить - станет его проблемой.

- ... - Мэр дрожащей рукой подписал документ.

Затем Далиан и улыбающийся толстый священник тоже поставили свои подписи под документом. Далиан - как получатель, толстый священник - как свидетель. Подписывая, священник слегка напрягся, улыбка стала немного натянутой.

Все остальные мало-мальски значимые люди городка также подписали документ под пристальными взглядами полицейских. В одно мгновение все они стали нищими.

Когда подписывал последний человек, Орл вышел из церкви посмотреть.

- Виселица готова, - доложил один из патрульных. - Выводите гостей.

- !!!

- Нет! Подождите! - закричал кто-то из толпы.

- Мы же договорились!

- Мы вам уже все отдали! - вопили другие.

Петли, свисающие с виселицы, зловеще раскачивались в ночной темноте, отбрасывая пляшущие тени.

- Рассказывай, как умер шериф, - приказал Орл мэру.

- Это старый Фейман... - начал было тот.

Орл отступил на шаг, махнул рукой. Мэра потащили к виселице. Орл посмотрел на следующего сквайра:

- Как умер шериф...

- Я скажу! Я скажу! - закричал тот, бледный от ужаса. - Сын Белтона сожительствовал со своей племянницей, и он их застал! Он собирался донести об этом. Белтон пришел ко мне, мы взяли слуг и убили его!

Орл как раз пытался вспомнить, кто такой Белтон, когда худощавый сквайр, покраснев от злости, выкрикнул:

- Ты лжешь! Это его новая жена сожительствовала с его сыном, и шериф их застал! Вот она и попросила меня помочь ей убить его!

Остальные сквайры, стоявшие рядом, теперь смотрели на происходящее с мрачным интересом. Сцена действительно была захватывающей.

- А вы? - Орл обвел взглядом остальных. - Почему вы помогли мэру и этому господину Белтону?

- Мы все живем в одном городке, должны помогать друг другу, - пробормотал один.

- Мэр обещал в этом году во время полива дать больше воды на мои поля, - признался другой.

Кто-то отвечал благородно, кто-то - относительно честно, но большинство на этот вопрос просто молчали. Они помогли, и все. Без причины. Так было положено.

<http://bllate.org/book/17916/1715803>